

....☀ СОДЕРЖАНИЕ ☀....

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	65
Глава 5	85
Глава 6	104
Глава 7	125
Глава 8	145
Глава 9	164
Глава 10	183
Глава 11	204
Глава 12	225
Глава 13	244
Глава 14	265
Глава 15	285
Глава 16	305

.... ГЛАВА 1

Она провалилась...
Упала... Пропала... Попала...

Или как можно назвать то, когда садишься на кровать в своей уютной двухкомнатной квартире, а оказываешься...

Маша провела дрожащей рукой по сверкающему и оттого режущему глаза на жарком солнце песку. Верить в увиденное не хотелось. Да и как в такое можно поверить? Вокруг, насколько хватало взгляда, девушку окружали барханы. Пустыня. Бескрайняя и незнакомая. Хотя, стоит быть честной, она вообще ни одной пустыни не знала, ибо никогда там не была.

Поднявшийся ветер принес с собой не только горячий воздух, но и неприятное покалывание песчинок. Маша обхватила себя руками за плечи и согнулась, утыкаясь грудью в колени, обтянутые плотной джинсовой тканью.

«Хорошо, что не босиком», — с нарастающей паникой подумала она, разглядывая белые кеды, которые в скором времени определенно поменяют свой цвет. Конечно, если это все не бред. Хотя лучше бы он и был.

Хотелось верить, что все это — страшный сон. Может, присаживаясь на кровать, она резко потеряла сознание и теперь находится в коме? Наверное, у нее опухоль головного мозга, и теперь девушка беспомощно валяется в квартире. Все лучше, чем эта безумная правда.

Маша верила в сказки лишь в раннем детстве. К фэнтези относилась скептически, хотя иногда и могла что-то такое почитать. Но это... Жадно втянув жаркий воздух, девушка тут же закашлялась из-за забившегося в рот песка. Протяжный вздох всколыхнул все тело и заставил оцепенеть. Ибо это точно была не она.

Когда бархан, на котором она сидела, мелко затрясся, Маша кубарем скатилась с него и, постоянно спотыкаясь, забралась на другой. Стоило только оглянуться, как сердце зашлось от ужаса, а рот приоткрылся, готовый исторгнуть из себя оглушительный визг. Сначала девушка подумала, что началось землетрясение, из-за чего песчинки осыпались, обнажая полосу камня. Но вскоре поняла свою ошибку. Под

песком что-то двигалось. Большое, незнакомое и устрашающее. Именно оно вздыхало и заставляло землю трястись. На ум тут же пришел гигантский червь, увиденный девушкой когда-то в фантастическом фильме. Страшный, с огромной пастью, наполненной острейшими зубами.

Тихонько подвывая, девушка сползла с обратной стороны бархана и притаилась, мысленно уговаривая себя проснуться. Песок тут же струйками потек под майку, джинсы и набился в кеды. Но это казалось такой мелочью по сравнению с неизвестным чудовищем, проползавшим совсем рядом. Лишь бы не заметил. *Не учуял...*

Солнце припекало, все тело занемело и начало побаливать от непрекращающегося напряжения. Но Маша боялась не то что пошевелиться — лишний раз вздохнуть. И только когда окончательно убедилась, что неведомая тварь давно уползла, наконец осмелилась приподняться. По коже пробежали колкие мурашки, отгоняя онемение, из-за чего девушка сложилась в позу эмбриона, пережидая неприятные ощущения. И только потом принялась отряхиваться, избавляясь от песка. Проведя ладонями по горячим плечам, она поморщилась, уже представляя себе ожог и последующую за этим боль. И чем больше Маша ощущала все, что

происходило с ее телом, тем сильнее убеждалась: не сон. Желудок скрутило спазмом, а в голубых глазах вскипели слезы.

— За что мне все это? — судорожно прошептала она, уставившись себе под ноги.

Ответом ей послужила тишина. Девушка и хотела бы пойти куда-нибудь в попытке найти спасения, и в то же время ей было страшно покидать это место. А вдруг то, что утащило Машу из квартиры, вернется, чтобы перенести назад? Но с каждой минутой бездействия надежда таяла, как утренняя дымка. А жара становилась практически невыносимой. Пришлось взять себя в руки и начать тихонько сползать, чтобы, наконец, осмелиться сделать неуверенный шаг к своему спасению.

Маша медленно брела среди одинаковых барханов, осматриваясь по сторонам в надежде увидеть следы и из опасения обнаружить кости таких же невезучих, как сама. Однако ни того, ни другого вокруг не наблюдалось. И если первое печалило, то второе определенно радовало и давало хоть какую-то надежду. Только бы суметь пройти этот неизвестный путь. Не упасть, пускай ноги и начали заплетаться, а во рту, казалось, поселилась все та же бескрайняя пустыня. Иногда девушка прикладывала ладони к макушке в попытке прикрыть

голову. Правда, совсем не уверенная, что это спасет от теплового удара, который вот-вот точно наступит.

Вскоре она окончательно выдохлась и просто брела. По инерции. Не совсем осознавая, зачем это делает. Наверное, поэтому Маша и не сразу осознала, что слышит приглушенный топот то ли копыт, то ли еще чего-то похожего. Однако, когда раздались человеческие голоса, она все же подняла взгляд от песка и с яростно разросшейся в груди надеждой посмотрела на всадников, остановившихся в нескольких метрах от нее. Незнакомцы оказались с ног до головы укутаны в плотные одежды. На головах надеты светлые тканевые тюрбаны, а лица прикрыты почти полностью. Только глаза и видны.

Когда один из них спешился и обратился к ней на незнакомом певучем языке, Маша подумала, что русский они вряд ли знают, и приоткрыла рот в попытке хоть что-то сказать. Но из пересохшего горла вырвалось сипение. Тогда незнакомец засунул два пальца в небольшой мешочек, висевший на поясе, и достал оттуда какой-то белый камешек. Маша покачнулась и нахмурилась.

— Воды, — с трудом проговорила она и подняла руку ко рту, жестами показывая, что ей нужно.

Мужчина вновь что-то сказал и снял повязку, прикрывающую лицо. Сначала Маша подумала, что вокруг губ у него грязь. Правда, какая-то симметричная, в форме острых зубчиков. Однако стоило незнакомцу открыть рот, она даже не осознала, как тело само отпрянуло и развернулось в попытке сбежать. Ибо острые, словно акульки, зубы совершенно не внушали доверия. Но что могла сделать вымотанная девушка против полного сил мужчины? Ее догнали за несколько секунд, а в левое ухо что-то пропихнули. Что-то живое, извивающееся, пробирающееся все глубже.

Перед тем как потерять сознание, Маша даже не поняла, что оглушительный панический крик был ее собственным.

На лбу лежало что-то прохладное, тело прикрыто легкой тканью, удушающей жары не наблюдалось. Девушка медленно, словно нехотя, приоткрыла глаза, уставившись в высокий тканевый потолок. И даже на несколько мгновений залюбовалась причудливыми узорами. К сожалению или к счастью, она вспомнила, как оказалась посреди бескрайней пустыни, еще до того момента, как окончательно про-

снулась. И того страшного зубастого мужика тоже вспомнила сразу же.

«*Не съели — уже хорошо*», — апатично подумала она и повернула голову вбок, осматривая шатер, в который ее принесли.

Он оказался высоким и просторным, у матерчатых стен установлены массивные сундуки, а низкий круглый столик расположился у открытого прохода. Подушки, раскиданные вокруг стола, видимо, заменяли стулья.

Видимо, в шатре она была не одна, потому что тут же раздался уже знакомый напевный говор, а в ухе, будто кто-то установил наушник, перевод:

— Очнулась?

Маша приподнялась и оглянулась. У противоположной стены, на устланном прямо на земле цветастом ковре сидела пожилая женщина с точно таким же рисунком на лице, как и у мужчины, встреченного среди барханов. Заостренные зубы, кстати, тоже имелись, но общая усталость и пережитый стресс заставили организм не реагировать на увиденное.

— Ты уж прости, что мой сын напугал тебя, — тем временем продолжила женщина, спокойно перебирая то ли мелкие камешки, то ли зерна необычного голубого цвета. — Многие из вас, пришедших, нервничают, когда видят наши лица. Некоторые даже пытаются напасть.

— Пришедших? — хрипло переспросила Маша и откашлялась.

— У изголовья кувшин стоит. Попей.

Потянувшись к коричневому бутылю, девушка принялась жадно пить прямо из горла, совершенно не обратив внимание на кружку. Холодная вода стекала по шее и груди, но Маша совершенно не обращала на это внимание. И, только утолив жажду, поблагодарила.

— Пришедшими мы называем тех, кто пришел к нам из других миров, — пояснила женщина. — Наша семья много поколений путешествует по великой Омбре, чтобы успеть спасти вас.

— Омбра... — повторила Маша. — Так называют пустыню?

— Верно.

— А я... смогу вернуться домой?

— Если найдешь путь.

— А как его найти? — Маша подалась вперед, чуть не свалившись с лежанки и удержавшись в последний момент.

— Проводник нужен, — степенно ответила женщина. — Тот, который ведает путями. Но не в нашей семье, — быстро добавила она, опережая вопрос госты. — Мы только находим и помогаем на первых порах. Там, куда тебе

надо, слишком опасно. И лучше договориться с Пустынным Князем. С остальными не дойдешь, хотя некоторые и рискуют.

— И как же его найти?

Маша еле сдерживала охватившее ее волнение, готовая бежать за этим князем прямо сейчас. И совсем неважно, что заплатить ему нечем. Как-нибудь выкрутится!

— Найти его несложно. — Хозяйка шатра зубасто улыбнулась. — Но захочет ли он помочь? Отдыхай, скоро ужинать будем.

Не успела девушка придумать, что ответить, как старуха быстро поднялась и выскользнула из шатра. Потерев лицо руками, Маша откинулась на тонкую подушку и тяжело вздохнула. То, что она успела узнать от гостеприимной хозяйки, одновременно обнадеживало и вгоняло в тоску. Девушка никогда не считала себя слишком смелой. А уж преодолевать трудности, да еще такие... Она ведь модельер! И то будущий. Если сумеет отсюда выбраться и закончить обучение. Спроси у кого-нибудь, какой выбрать наряд на предстоящее празднество, и Маша с удовольствием поможет. Но пересечь опасную пустыню, в которой водятся неведомые монстры, казалось невыполнимой задачей. Особенно если еще нужно уговорить совер-

шенно незнакомого человека помочь в этом непростом деле.

В груди что-то болезненно сжалось, а глаза защипало. Вот только слез не было. Видимо, даже на такое простое действие не хватило сил. Поднеся руку к голове, Маша осторожно ощупала указательным пальцем ушную раковину. Но никакого передатчика не обнаружила. И тут же охнула, вспомнив, как сын хозяйки вставил что-то живое в ухо. Представив, что теперь у нее внутри кто-то ползает, пусть и весьма полезный, девушка передернулась от отвращения и попыталась сдержать подкатившую к горлу тошноту. Осторожно приподнявшись, она наклонила голову в левую сторону и потрясла ей. Глупо, конечно, рассчитывать, что неизвестная тварюшка так просто выпадет, но попробовать все же стоило.

— Что ты делаешь? — донесся до Маши перевод неожиданного детского голоса.

Оглянувшись, она заметила у входа в шатер черноволосого мальчишку, с любопытством смотрящего на нее своими бездонными черными глазами.

— Эм... Пытаюсь избавиться от того, что мне засунули в ухо, — призналась она, чувствуя себя ужасно глупо.

— Зачем? — искренне удивился ребенок. — Лодас помогает тебе понимать нас.

— Мне не очень нравится, что в голове ползает какой-то паразит. — Маша недовольно скривилась и надавила пальцем на козелок.

— Лодас не паразит! — возмутился мальчик. — Это капелька крови Великой Пустыни, дарованная богами, чтобы мы и пришедшие могли понимать друг друга. Мне во младенчестве тоже такой подсадили. Пройдет немного времени, и он встроится в мозг. Это совершенно безопасно.

«Кошмар какой», — подумала Маша, но перечить не стала. Раз уж эта штука не опасна, а даже очень полезна, можно и потерпеть.

— Как тебя зовут? — спросила она, устыдившись тому, что с хозяйкой так и не познакомилась.

— Элин, — представился ребенок и почти-тельно поклонился.

— А меня зовут Мария Острова. Можно просто Маша.

Элин о чем-то задумался и пожевал нижнюю губу. А потом светло улыбнулся и сказал:

— Красивое и простое имя. Не так как у других пришедших.

— А кто эти пришедшие? — полюбопытствовала девушка, решив разузнать у словоохотливого ребенка как можно больше об этом странном мире. — Да ты проходи, не стой на пороге.

— Благодарю! — Элин вновь поклонился и, подойдя к столу, покосился на одну из подушек.

— Почему не присаживаешься?

— Я не могу, пока ты не позволишь. Хоть и пришлая, но все же женщина, а значит, главная в этом шатре. Ну... Пока не придет бабушка или кто-то из других женщин старше тебя.

«Любопытно как...»

— Тогда давай сядем вместе, — легко предложила Маша и встала с лежанки.

Ее слегка покачивало, но дойти и устроиться на подушке все же смогла. Дождавшись, пока Элин присядет напротив нее, девушка повторила свой вопрос.

— Пришедшие появляются среди песков Омбры в разных местах, — пояснил Элин то, что ранее рассказывала его бабушка. — Мы не знаем, почему она притягивает вас из других миров, но по заветам предков находим и спасаем. А потом доставляем в ближайший город, где они или найдут работу, чтобы осесть в этих местах, или проводника, чтобы попытаться вернуться в свой мир.

— В этих местах... — задумчиво пробормотала Маша. — В пустыне, в смысле? Но это суровый край, можно было бы и в другие страны уйти.

— Так кроме Омбры ничего не осталось, — ошарашил ее мальчик. — Много лет назад наш мир практически погиб. Осталась только пустыня и те, кто жил в ней. А потом в пещерах, в разных местах, появились пути в другие миры.

— В пещерах? — Девушка вскинула голову, пытаясь припомнить, было ли рядом с ней нечто подобное.

— Через них нельзя сюда выйти, только войти, — догадавшись, о чем она подумала, ответил Элин. — Старшие говорили, что многие выжившие уходили в них на разведку, но так и не вернулись. А потом появились первые пришедшие. В ту ночь моему предку приснился сон. Сама богиня Света приказала нашему роду спасать пришлых, не давая погибнуть. И тогда мы будем прощены, а наш мир вновь оживет.

Все это мальчик говорил с явным благоговением в голосе. Без капли сомнения.

— И как же это должно произойти? — недоверчиво поинтересовалась Маша. — Ваша богиня хотя бы оставила точное число спасенных?

— Когда появится тот, кто заставит Омбру вновь зацвести. — Судя по холоду, появившемуся в глазах Элина, ему не понравилось такое пренебрежение со стороны гостыи.